

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ТАМБОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ
ВЪДОМОСТЕЙ.

15 февраля | № 4. | 1873 года.

Святой Григорій Двоесловъ.

Въ дни Великаго Поста совершается по средамъ и пятницамъ литургія преждеосвященныхъ даровъ, приведенная въ настоящій ея видъ, но не составленная вновь, какъ многіе думаютъ, св. Григоріемъ Двоесловомъ. Св. Григорій на Западѣ считается однимъ изъ величайшихъ св. отцевъ, однимъ изъ 4-хъ великихъ столповъ Западной церкви. Такимъ же уваженіемъ пользуется и въ Восточной церкви этотъ святитель. Греческая, а вмѣстѣ съ нею и Русская церковь чтитъ Григорія Великаго подъ именемъ *Григорія Двоеслова*, какъ святаго, и его память совершается 12-марта. Но, къ сожалѣнію, жизнь этого Великаго святителя мало извѣстна у насъ на Руси. Въ четы-минеяхъ, подъ 12 марта, находится краткое жизнеописаніе св. Григорія, но въ этомъ житіи болѣе говорится о чудесахъ, совершенныхъ имъ, нежели о его жизни, а потому не излишне предложить болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ святителѣ.

Святой Григорій 1 й, папа, проименованный Великимъ, происходилъ изъ знатной и богатой фамиліи римскихъ патриціевъ. Его прадѣдъ съ честью занималъ первосвященнической престолю въ Римѣ, подъ именемъ Феликса III. Отецъ его,

Гордіанъ, былъ сенаторомъ и правителемъ цѣлой области въ Италіи. Мать его, Сильвія, извѣстна была своимъ глубокимъ благочестіемъ, и по смерти своего мужа, посвятила себя монашеской жизни и причислена къ лику святыхъ. (*) Одинъ изъ братьевъ его былъ префектомъ Рима и своимъ высокимъ положеніемъ въ обществѣ, безъ сомнѣнія, имѣлъ вліяніе на возведеніе впоследствии Григорія на папскій престолъ.

Годъ рожденія св. Григорія точно неизвѣстенъ. Біографы опредѣляютъ время его рожденія между 530—540 г. Григорій, соотвѣтственно знатности и богатству своей фамиліи, получилъ отличное образованіе и приобрѣлъ широкія свѣдѣнія по всѣмъ тогдашнимъ общеобразовательнымъ наукамъ; но, по религіозному настроенію своего духа и, можетъ быть, подъ вліяніемъ благочестивой своей матери, онъ преимущественно занимался изученіемъ отеческихъ твореній. Любимымъ чтеніемъ его были творенія великихъ учителей церкви: блаженныхъ Августина, Иеронима и св. Амвросія, на ряду съ которыми впоследствии былъ поставленъ въ Западной церкви, какъ одинъ изъ великихъ учителей церкви.

Неизвѣстно первое его вступленіе въ общественную жизнь, а также остались неизвѣстными первыя его занятія; въ первый разъ въ Исторіи Григорій упоминается въ званіи Римскаго претора. Въ эту должность возвелъ его въ 571 г. императоръ Юстинъ 2-й. Григорій отправлялъ свою должность ко благу своихъ соотечественниковъ, при весьма тяжелыхъ и для церкви и для общества тогдашн. политич. обстоятельствахъ. Такъ какъ съ одной стороны покой церкви возмущенъ былъ споромъ о трехъ главахъ, (**), а съ другой стороны

(*) О св. Тарсиллѣ и Емеліанѣ, теткахъ по матери св. Григорія см. *Преп. подвижницы* преосв. Филарета архіеп. Черниг., а также Христ. Чт. 1871 г.

(**) Сущность спора о трехъ главахъ состояла въ томъ, что четвертый Вселенскій Соборъ въ Халкидонѣ, осудивъ ересь Несторія (который утверждалъ, что І. Христосъ ро-

Нарсесъ, побѣдитель Остъ-Готфовъ, отозванный, по интригамъ двора, съ театра его славныхъ побѣдъ, изъ мщенія вызвалъ Лонгомбардовъ въ Италію и этимъ нарушилъ миръ и испровергъ порядокъ въ Итал. областяхъ, имъ же самимъ устроенный и такимъ образомъ повергъ страну въ новую бездну бѣдствій и войнъ.

Съ одной стороны занятія, соединенныя съ должностію, отвлекали святителя отъ служенія Богу, а съ другой—почетъ, съ которымъ относился народъ за попеченія о его благахъ, и сознание мірской суеты, нерѣдко заставляли благочестиваго Григорія сожалѣть о благахъ вѣчныхъ, небесныхъ,—и въ скоромъ времени, сознавши опытомъ всю ничтожность земныхъ почестей, онъ рѣшился оставить міръ. Около этого времени скончался его отецъ и оставилъ своему семейству богатое наслѣдство. Григорій раздалъ значительную сумму денегъ бѣднымъ и на свои собственные средства устроилъ шесть монастырей въ Сициліи, а седьмой—въ Римѣ, щедро одаривъ ихъ. Въ 573 г. онъ рѣшился совсѣмъ оставить міръ и, устроивши въ одномъ изъ своихъ монастырей (именно въ монастырѣ св. Апостола Андрея Первозваннаго) небольшой домикъ близъ церкви Апостоловъ Іоанна и Павла, поселился въ немъ. Въ

дился простымъ человѣкомъ, а Божество послѣ соединилось съ нимъ за святость Его жизни), ничего не упомянулъ о писанныхъ въ защиту его сочиненій Ивы Эдесскаго, Θεодора Мопсуэтскаго и Θεодорита Кирскаго, трехъ знаменитыхъ учителей Сирской церкви. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, Несторіане стали толковать Халкидонск. Соборъ въ свою пользу и тѣмъ еще болѣе ожесточали монофизитовъ противъ этого Собора. Для предотвращенія недоразумѣній касательно Халкидонск. Собора, Импер. Юстиніанъ 1-й созвалъ въ Константинополѣ пятый Вселенскій Соборъ (553 г.) и поручилъ ему рассмотреть дѣло объ упомянутыхъ *трехъ главахъ*, или учителяхъ Сирской церкви.

монастыряхъ своихъ онъ ввелъ правила, составленныя преп. Венедиктомъ Нурсійскимъ (*) и самъ съ особенною охотою подчинялся всѣмъ требованіямъ этихъ правилъ. Посты Григорія были такъ строги, а всеобщныя его бдѣнія были такъ продолжительны, что онъ, и безъ того слабый по природѣ, нерѣдко былъ боленъ. О монастырской своей жизни, которую проводилъ въ молитвѣ, въ размышленіи о божественныхъ предметахъ и глубокомъ уединеніи, Святитель до самой смерти вспоминалъ, какъ о самомъ счастливомъ, лучшемъ періодѣ своей жизни. Въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ, писанныхъ имъ позже, Григорій считалъ жизнь созерцательную гораздо выше и благотворнѣе для души, чѣмъ жизнь дѣятельную, хотя и послѣдней отдавалъ должную справедливость. Началась же дѣятельная и въ высшей степени полезная для церкви дѣятельность съ того времени, какъ папа Бенедиктъ (въ 577 г.), обратившій особенное вниманіе на его благочестіе и глубокую ученость, почти насильно извлекъ изъ кельи и рукоположилъ его 7-мъ діакономъ, или Регионаріемъ (***) Римской церкви.

(*) Преп. Венедиктъ Нурсійскій, память котораго въ Греческой и Русской церкви 14 марта, устроилъ въ Южн. Италіи знаменитый впослѣдствіи монастырь на горѣ Монте-Кассино, ввелъ въ своей обители правила восточнаго монашества, преимущественно пр. Антонія Великаго. О немъ см. Четьи-Миней 14 марта (это жизнеописаніе св. Венедикта извлечено изъ сочиненій Григорія Двоеслова, кн. 2). *Acta sanctorum 21 Martii. Mabillonii Acta Sanctorum ordinis S. Benedicti 1. 1. p. 3—35.* Римск. Мартирологъ 21 марта.

**) Регионеръ—діаконъ въ Римской церкви означалъ діакона при храмѣ св. Петра, который, по назначенію Епископа, имѣлъ завѣдываніе какою либо изъ 7 частей (или regio) Рима, потому-то и діаконъ при епископѣ было семь (а можетъ быть по числу дней недѣли). Обязанность діакона—регионера посѣщать больныхъ и бѣдныхъ своего обр-

Преемникъ Венедикта, Пелагій 2-й возложилъ на него еще болѣе трудную, хотя и весьма почетную должность Апостоліарія, или легата при Константинопольскомъ дворѣ императора Тиверія Константина. Григорій съ достоинствомъ оправдалъ довѣріе къ себѣ папы и въ Константинополѣ обратилъ на себя всеобщее вниманіе своею мудрою опытностію и отличными административными способностями. Онъ сумѣлъ уладить возникшія было нѣкоторыя недоумѣнія между папою и Императоромъ. У преемника же Тиверіева Маврикія Григорій испросилъ нѣкоторыя пособія для отраженія Лонгобордавъ.

Въ 585 г. Григорій, по приглашенію папы, возвратился въ Римъ и спросилъ у него дозволеніе удалиться въ свой монастырь. Настоятель сего монастыря, Максиміанъ, былъ избранъ на епископскую кафедру въ г. Сиракузы и монахи единодушно избрали Григорія на его мѣсто.

Папа постоянно вызывалъ Григорія къ себѣ и пользовался его благоразумными совѣтами въ своихъ предпріятіяхъ и дѣяніяхъ къ восстановленію единства въ церкви. Для этой цѣли Григорій, по требованію папы, составилъ три посланія, адресованныя на имя епископовъ Истрійскихъ; въ этихъ письмахъ Григорій старался, но, къ сожалѣнію, безуспѣшно, примирить ихъ, а также и Аквил. патріарха съ Римскимъ епископомъ, выставляя имъ на видъ, что Пелагій, по случаю осужденія имъ трехъ главъ, не уклонился отъ единства истинной вѣры.

Весьма вѣроятно, что въ эту пору, Григорій увидѣвши на римскомъ рынкѣ красивыхъ и молодыхъ плѣнниковъ, анг-

га, раздавать имъ пособія отъ Римск. церкви, посѣщать заключенныхъ въ тюрьмахъ, а во время гоненій—они приносили св. Дары христіанамъ-узникамъ, подаванія отъ вѣрующихъ и т. п. (См. о нихъ Baronius, *Annal. Eccles.* 1,—cap.; *Museum Ital.* 1724 an. Pellicia. *De eccles. Christ. policia*, Bingham v. 1. p. 137. *Binterim Memorabil.* t. 1. p. 338. *Ebetl Regionnaire* и др.

ло-саксовъ, возымѣлъ намѣреніе отправиться миссіонеромъ въ Британію для обращенія англо-язычниковъ въ христіанскую вѣру (*). Нѣсколько дней спустя, онъ, передавши о своемъ намѣреніи близкимъ къ нему монахамъ, тайно, впрочемъ съ согласія и благословенія папы, ушелъ изъ Рима. Но когда народъ узналъ о неожиданномъ отбытіи Григорія изъ города, то заставилъ Пелагія отправить за нимъ пословъ и возвратить его въ Римъ. Дѣйствительно, Григорій, настигнутый посланными и не желая послушаться своего Епископа, чрезъ три дня возвратился въ городъ, но не оставлялъ своего намѣренія—идти апостоломъ въ землю англо-саксовъ.

Въ февралѣ 590 г. неожиданно, отъ моровой язвы, тогда свирѣпствовавшей въ Италіи, скончался папа Пелагій II и на его мѣсто сенатъ, клиръ и народъ единодушно избрали Григорія. Напрасно онъ противился этому избранію, представляя себя недостойнымъ занять епископскую кафедру; напрасно умолялъ императора Маврикія не утверждать выбора; напрасно упрашивалъ въ своемъ письмѣ Константинопольскаго патріарха Іоанна, чтобы тотъ, съ своей стороны, отсовѣтовалъ Маврикію назначать его папою. Императоръ, получившій вмѣсто Григоріева письма, которое было перехвачено и уничтожено римскимъ префектомъ, прошеніе жителей Рима, въ которомъ они упрашивали Маврикія утвердить ихъ единодушный выборъ въ папы Григорія, а также и по вліянію друзей Григорія, жившихъ въ Константинополѣ, которые дѣйствовали

(*) Нѣкоторые историки приводятъ остроумное сближеніе наименованія англо-язычниковъ (съ Ангелами), находившихся подъ властью Короля Эгиль-Люльфъ (и церк. пѣсню Аллилуія), которое будтобы высказалъ св. Григорій при распросѣ англосаксовъ: кто они и подъ чьимъ находились они, управленіемъ. Узнавши, что они язычники, Святитель замѣтилъ, что съ принятіемъ христіанской вѣры они подобно ангеламъ будутъ прославлять Бога церк. пѣсню Аллилуія (хвалите Бога).

по просьбѣ Римлянъ, въ пользу утвержденія Григорія на папской кафедрѣ, Маврикій приказалъ, по принятымъ въ Римской церкви правиламъ, посвятить его въ Епископа Римскаго

Во время бытности своей викариемъ Рим. Епископа, когда еще продолжалась ужасная моровая язва, Григорій призывалъ народъ къ публичному покаянію и для утоленія божественнаго гнѣва въ продолженіе трехъ дней совершать крестные ходы (*Litania septiformis*); во время одного изъ нихъ, по древнему преданію, когда процессія проходила мимо колонны Императ. Адриана, Григорій увидѣлъ ангела, сидѣвшаго на вершинѣ этого памятника. Этотъ небесный вѣстникъ, чтобы показать, что гнѣвъ Божій утоленъ раскаяніемъ народа, вложилъ мечъ свой въ ножны; съ этого-то времени колоссальный памятникъ имп. Адриана сталъ называться замкомъ св. Ангела.—

Когда изъ Константинополя достигла вѣсть объ утвержденіи императоромъ Григорія въ санъ Епископа, онъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ купцовъ, ушелъ изъ Рима и не желая быть возведеннымъ на папскій престолъ, три дня скрывался въ лѣсу. Враги св. Григорія, еще при его жизни, объ его уходѣ изъ Рима отзывались, какъ о хитрости съ его стороны; но это несправедливо съ одной стороны потому, что онъ сильно любилъ уединенную монастырскую жизнь и боялся, какъ видно изъ его писемъ къ друзьямъ, подъ тяжестію мірскихъ дѣлъ, не утратить чистоты священнической жизни, а съ другой — смиренное сознаніе своего недостойнства и неспособности управлять церковью были главными побужденіями такъ упорно отказываться отъ папскаго престола.

Преданіе гласитъ, что народъ, отыскивавшій его во всѣхъ окрестностяхъ Рима, чудеснымъ образомъ открылъ убѣжище Григорія и съ торжествомъ ввелъ его въ храмъ св. Петра, гдѣ 3 сентября 590 г., по обычномъ исповѣданіи вѣры, былъ возведенъ на папскую кафедру. Вскорѣ послѣ сего онъ, по древне-церковному обычаю, отправилъ общительную грамоту

въ 4 Восточнымъ Патріархамъ (Константинопольскому, Антиохійскому, Александрійскому и Іерусалимскому). Въ своей грамотѣ Григорій, между прочимъ, высказывалъ свое глубокое уваженіе къ четыремъ Вселенскимъ Соборамъ, какъ къ 4 Евангелистамъ и принимаетъ также 5 Вселенскій Соборъ, (котораго не принималъ его предшественникъ Пелагій). Главное же содержаніе его писемъ къ Патріархамъ — изложеніе качествъ истиннаго епископа.

Съ вступленіемъ на папскій престолъ, Григорій рѣшился уничтожить въравшіяся въ церковь злоупотребленія, гдѣбы они ни были. Реформу онъ началъ съ своего же двора; изгналъ всякую роскошь и строго слѣдилъ въ этомъ отношеніи и за лицами, его окружавшими; онъ былъ врагомъ всякой бесполезной затраты; удалилъ отъ себя прислугу изъ мірянъ и окружилъ себя только лицами духовными и монахами, съ которыми проводилъ монастырскую аскетическую жизнь, потому что такой образъ жизни считалъ самымъ совершеннымъ подражаніемъ жизни апостольской.

Григорій имѣлъ высокое понятіе о своемъ назначеніи. Убѣжденный, что церковь Римская, — главная въ цѣлой области, онъ старался всѣ отъ нея зависящія частныя церкви держать въ законномъ и строгомъ подчиненіи римскому престолу, какъ апостольской кафедрѣ; примирялъ съ церковью раскольниковъ, обличалъ заблужденія и лжеученія еретиковъ и старался распространить между всѣми народами свѣтъ Христовой вѣры. Для водворенія единства въ церкви и строгого согласія между епископами, Григорій обратилъ особенное вниманіе на митрополитовъ, т. е. Епископовъ въ главныхъ областныхъ городахъ. На нихъ онъ смотрѣлъ, какъ на своихъ легатовъ, ближайшихъ довѣренныхъ лицъ. Въ знакъ особеннаго полномочія надъ епископами страны, Григорій посылалъ митрополитамъ, а равно и своимъ викаріямъ *палліумъ*, введенный въ употребленіе еще папою Симмахомъ († въ 4 в.). Этимъ епископамъ всѣ остальные должны были повиноваться, какъ глав-

нымъ между ними. Митрополиты имѣли право созывать въ своихъ округахъ помѣстные соборы и на нихъ разбирать дѣла подвѣдомственнаго духовенства Епископовъ, не подчинявшихся суду митрополитовъ, или непокорныхъ его власти, онъ вызывалъ къ себѣ въ Римъ для убѣжденій и разсмотрѣній дѣяній. Но разсылая палліумы, Григорій ни отъ кого не получалъ никакихъ подарковъ, такъ какъ это, по его мнѣнію, близко было бы къ симоніи, а потому старался искоренить укоренившійся въ Римской церкви обычай брать дары за палліумы. Зорко Святитель слѣдилъ за каноническимъ избраніемъ митрополитовъ. Какъ скоро получалъ извѣстіе о смерти какаго либо митрополита, Григорій отправлялъ изъ другаго округа епископа для осмотра епархіи, а равно и для убѣжденія клира и народа избрать на вакантное мѣсто достойнаго Епископа. По совершеніи избранія митрополита акты отсылались обыкновенно въ Римъ для личнаго ихъ разсмотрѣнія Римскимъ Первосвятителемъ и если выборъ почему-либо находилъ неудачнымъ, онъ измѣнялъ его.

Григорій неменьше обращалъ вниманія и на права митрополита церковн. римской области. Политическое положеніе Италіи въ это время имѣло весьма пагубное вліяніе и на состояніе церкви; особенно низко стояла нравственная жизнь духовныхъ: дисциплина монастырей и клира ослабѣла, епископы нерадѣли о выполненіи своихъ обязанностей и много церквей остались запустѣвшими, или же разрушенными. Къ концу своего первосвятительства, Григорій такъ измѣнилъ нравственную жизнь клира, что, по всей справедливости, его можно назвать возстановителемъ церковной дисциплины. Его бдительное вниманіе особенно было направлено на управление епархіями и исправленіе нравовъ епископовъ; для этой цѣли онъ учредилъ администраторовъ, или защитниковъ вотчины Рим. церкви. Эти лица находились въ разныхъ діоцезахъ и были посредниками между папою и другими Епископами и исполнителями его распоряженій. Значительное число епис-

коп. каедръ во время Лонгобардской войны было упразднено и епископы были изгнаны, — посему папа наименовалъ этихъ Епископовъ безъ каедръ визитаторами діозецовъ (округовъ), или же отсылалъ ихъ къ епархіальнымъ епископамъ для помощи въ управленіи церковными дѣлами. Но особенное стараніе свое прилагалъ Григорій въ возобновленіи разрушенныхъ церквей, въ возвращеніи отнятыхъ церковныхъ земель, и въ охраненіи церков. имущества, потому что на эти церков. средства онъ и самъ и другихъ располагалъ къ выкупу плѣнныхъ и на обращеніе къ христ. вѣрѣ язычниковъ. Римская каедра въ то время имѣла значительныя церковныя имущества, которыя преимущественно заключались въ деревняхъ, земляхъ и домашнемъ скотѣ. Церковныя владѣнія Римской каедры находились въ Африкѣ, Сициліи, Корсикѣ, Далмаціи и особенно во многихъ областяхъ Италіи. Съ нихъ церковь получала большіе доходы, называвшіеся обыкновенно вотчина Ап. Петра. Григорій, среди своихъ разнообразныхъ политическихъ занятій, не упускалъ изъ виду и управленія обширными церковными помѣстьями. Какъ и въ обращеніи ко всѣмъ, онъ соблюдалъ строгую справедливость, такъ и въ отношеніи къ фермерамъ своихъ дачъ, онъ былъ господиномъ благосклоннымъ и снисходительнымъ; во многихъ своихъ письмахъ, онъ съ живымъ интересомъ слѣдилъ о благосостояніи своихъ помѣстій и здоровья своихъ деревенскихъ крестьянъ.

Григорій смотрѣлъ на монашество, какъ на одно изъ дѣйствительныхъ средствъ возвысить религіозную жизнь и былъ истиннымъ отцемъ и покровителемъ монаховъ. Устройство монастырей было любимымъ занятіемъ святителя и многія изъ обитателей одарилъ онъ богатыми пожертвованіями изъ своихъ средствъ; а монастырямъ, которые при недостаткѣ своихъ средствъ, не могли безбѣдно существовать, Григорій давалъ пособія отъ доходовъ Римск. церкви. Заботясь о лучшемъ устройствѣ жизни иноковъ, онъ издалъ много дисциплинарныхъ правилъ относительно и внѣшняго поведенія монаховъ и церкв.

благочинія. Епископамъ совѣтовалъ обращать особенное вниманіе на монастырскую дисциплину, и ничто такъ не возмущало кроткую душу Святителя, какъ распущенность нравовъ въ монастыряхъ, ослабленіе иноческой дисциплины и небрежность въ выполненіи своихъ обязанностей, но въ то же время онъ всѣми мѣрами охранялъ монастыри противъ произвола и злоупотребленій со стороны епископовъ и, по примѣру своихъ предшественниковъ, онъ отстранилъ отъ нѣкоторыхъ учрежденій юрисдикцію епископовъ.

Старанія римскаго первосвятителя возвратить раскольниковъ въ лоно церкви по большей части увѣнчивались успѣхомъ. Такъ онъ расположилъ Африкан. епископовъ къ единодушному и энергичному дѣйствию противъ Донатистовъ (*), такъ что общими ихъ усиліями эти раскольники мало-по-малу потеряли свое вліяніе на общество христіанъ и въ скоромъ времени ихъ уже не было въ Африкан. церквахъ. Съ такимъ же успѣхомъ св. Григорій бол. часть раскольниковъ въ Аввилѣ, въ Верхней Италіи, при дѣятельномъ участіи Истрійскаго губернатора, возвратилъ въ лоно церкви. Особенно благодарное вниманіе Григорія къ заблуждавшимся братьямъ, его ходатайство предъ императоромъ и властями и друг. раскольниковъ располагали примириться съ церковью, и расколъ такимъ образомъ во многихъ мѣстахъ самъ собою уничтожился.

(Продолженіе будетъ).

(*) Расколъ Доната былъ въ сѣверн. Африкѣ, въ 4 в. По смерти Карфаген. епископа Менсурія, въ 311 г., партія послѣдователей Монтана (особенно богатая вдова Люцилла) не признавала единоподно избраннаго православными епископа Цециліана и на его мѣсто для себя поставила епископомъ Майорина, по смерти котораго избранъ былъ *Донатъ*, не желавшій имѣть общенія съ правосл. церковью, будто бы сдѣлавшеюся нечистою отъ принятія въ свои нѣдра павшихъ во время гоненій и раскаявшихся въ своемъ паденіи.

— 151 —

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ

ВЪДОМОСТЕЙ.

1 марта | № 5. | 1873 года.

Святый Григорій Двоесловъ.

Отношенія Римскаго первосвятителя къ восточнымъ патриархамъ, Антиохійскому Анастасію и Александрійскому Евлогію были миролюбивыя, братскія; они были соединены между собою союзомъ дружбы; но не таковы, къ сожалѣнію, были отношенія его къ Константинопольскому патриарху Іоанну Постнику. Этотъ патриархъ на помѣстномъ соборѣ въ 587 г. присвоилъ себѣ титулъ Вселенскаго епископа (*Επίσκοπος οὐνι-μενικός*). Григорій, обыкновенно называвшій себя *servus servorum Dei*, въ такомъ титулѣ усматривалъ не только гордость, недостойную служителя Бож. алтаря, но и притязаніе на вселенское владычество надъ всѣми епископами; вслѣдствіе чего св. папа неоднократно убѣждалъ патриарха отказаться отъ титула Вселенскаго Патриарха и, видя съ его стороны упорство, прекратилъ общеніе съ Константинопольскою церковью. Въ эту распрю вмѣшался Императоръ Маврикій; онъ, вѣроятно, изъ благорасположенности къ своему Константинопольскому первосвятителю, безъ должнаго изслѣдованія дѣла, требовалъ отъ Григорія примиренія съ Іоанномъ Постникомъ. Константинопольскій патриархъ, впрочемъ,

въ скоромъ времени скончался (595 г.), и его преемникъ Кириллъ, не смотря на увѣщанія и дружескія просьбы папы, продолжалъ титуловаться Вселенскимъ Патріархомъ. Григорій, увидя особенное вниманіе Маврикія къ Константиноп. патріархамъ, до времени оставилъ безъ вниманія притязанія ихъ. Но не такъ было при императорѣ Фокѣ. Этотъ государь, вступившій на престолъ чрезъ трупъ своего предшественника, не столько по просьбѣ Григорія, сколько по собственному соизволенію заставилъ Констант. патріарха отказаться отъ притязанія на владычество надъ всѣми епископами. Фока, впрочемъ, въ письмѣ своемъ къ папѣ утверждалъ, что титулъ Вселенскаго Епископа у Констант. патріарховъ былъ только простою почетною формулою.

Григорій имѣлъ другой подобнаго же рода споръ, но менѣе значительный и кончившійся скоро и благополучно. Архіепископъ Салонскій, Максимъ, надѣясь на благорасположенность къ нему императора, съ презрѣніемъ относился къ Римской каедрѣ; мало того, онъ вносилъ на папу разные клеветы императору. Семь лѣтъ Григорій велъ борьбу съ мятежнымъ митрополитомъ и, благодаря неослабной настойчивости и твердости духа первосвятителя Римскаго, упорство Максима было побѣждено и Салонскій епископъ призналъ надъ собою высшую власть Римской каедры. Вообще св. Григорій, подобно Григорію VII, Иннокентію III и друг. папамъ, извѣстнымъ своими стремленіями возвысить Римскую каедру надъ всѣми другими, въ выполненіи своихъ плановъ, не ослаблялъ своей энергіи ни предъ какими затруднительными обстоятельствами. Онъ смотрѣлъ на себя, какъ на стража дома Божія, поставленнаго для охраненія въ неприкосновенной святости церковныхъ правилъ, утвержденіи церковной дисциплины и защитѣ правъ Римской каедры.

Весьма важную услугу своему отечеству св. Григорій оказалъ своимъ содѣйствіемъ къ прекращенію войны съ Лонго-

бардами-аріанами и водворенію между ними мира. Всѣмъ извѣстно, какъ были опустошительны войны этого народа для Италіи и въ политическомъ и религіозномъ отношеніи. Примиреніемъ съ этими врагами общество много обязано св. папѣ. Теоделинда, ревностная христіанка, по смерти своего мужа, въ 590 г., по совѣту главныхъ сановниковъ своего государства, вышла за Агилюльфа, Тюрингскаго герцога, и имѣла такое сильное вліяніе на новаго своего мужа, что тотъ не препятствовалъ многимъ Лонгобардамъ переходить въ православное вѣроисповѣданіе и если самъ Агилюльфъ не оставилъ аріанскаго лжеученія, то, по совѣту діакона Павла, возвратилъ изъ ссылки въ свои области православныхъ епископовъ, сосланныхъ его предшественниками. — Новый Лонгобардскій король болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ расположенъ былъ войти въ миролюбивыя сношенія съ римлянами. Къ сожалѣнію, совмѣстныя и неослабныя старанія (по этому дѣлу) Григорія и Теоделинды, не рѣдко встрѣчали противодѣйствіе въ эгоизмъ и злонамѣренности экзарховъ Романа и Каллиника. Впрочемъ, св. папа, предъ своею смертію, имѣлъ удовольствіе заключить съ Лонгобардскимъ королемъ миръ на два года и дѣти его были крещены въ христіанскую вѣру.

Римскій первосвятитель обратилъ особенное свое вниманіе на Испанію. Онъ былъ въ весьма дружескихъ отношеніяхъ съ Леандромъ, Севильскимъ епископомъ. Съ нимъ Григорій былъ давно уже знакомъ, еще въ бытность свою Апостолъ въ Константинополѣ. Леандръ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ западныхъ епископовъ своего времени, успѣлъ своими стараніями обратить къ христіанской вѣрѣ Реккареда, Вестготскаго короля. За такую услугу церкви Григорій отправилъ въ Испанію легата возложить на Леандра палліумъ и совмѣстно съ нимъ бороться противъ симоніи и господства свѣтскихъ властей надъ духовенствомъ.

Весьма замѣчательны и благодѣтельны были для послѣ-

дующихъ папъ сношенія св. Григорія съ Французскимъ (Гальскимъ) королевствомъ. Особенно благоразумной его проницательности слѣдуетъ приписать то, что обратилъ онъ свое вниманіе на франковъ; на нихъ въ случаѣ необходимости Григорій могъ разчитывать какъ на противовѣсъ противъ интригъ Византійскаго двора, а съ другой стороны — въ этомъ новомъ народѣ онъ всегда могъ имѣть грозныхъ враговъ противъ притѣсненій Римской кафедры со стороны Лонгобардовъ. Сначала Григорій (591 г.) завелъ сношенія съ епископами городовъ Арля и Марсели, а въ 595 г. вступилъ въ непосредственныя сношенія съ Галлами. По просьбѣ короля Хильдеберта, папа послалъ палліумъ Арльскому архіепископу Вигилію, а вмѣстѣ съ тѣмъ убѣждалъ этого святителя уничтожить симонію и увѣщевалъ всѣхъ епископовъ Бургундіи и Австразіи повиноваться Вигилію, какъ своему митрополиту и папскому легату. Вскорѣ послѣ сего, св. Григорій завелъ сношенія съ королевою Брунегильдою по поводу назначенія управителя вотчиною Св. Петра (*Patrimonium S. Petri*), находившагося въ окрестностяхъ Марселя. Дружественная переписка св. папы съ этою, такъ опозоренною въ исторіи, королевою обнаруживаетъ въ святителѣ дипломатическія способности, имѣвшія своею цѣлью — благо Римской кафедры. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что преступленія, впоследствии возведенныя на эту злополучную королеву, на самомъ дѣлѣ не могли быть такъ ужасны, какъ передаютъ о нихъ позднѣйшіе писатели; а съ другой стороны — Григорій и не могъ знать о злодѣянiяхъ Брунегильды, потому что онъ имѣлъ переписку, по большей части, съ приверженцами этой королевы, въ интересахъ которыхъ, конечно, было не обнаруживать дурныхъ поступковъ ея. Во всякомъ случаѣ, видно, что Григорій пользовался всѣми возможными обстоятельствами искоренять злоупотребленія, укоренившіяся въ церквахъ Галліи. Къ сожалѣнію, труды святителя въ отношеніи франковъ, хотя и крещенныхъ, но еще, по своей дикости и невѣжеству,

суевѣрно преданныхъ прежней своей языческой религіи, по большей части не увѣнчивались блестящими успѣхами; это можно видѣть изъ жалобъ его въ письмахъ къ епископамъ и другимъ знатымъ лицамъ Франціи. Нельзя не удивляться неутомимой ревности святителя въ его заботахъ о галльскихъ церквахъ; напр., въ знаменитомъ своемъ посланіи къ Северину, епископу Марсельскому, который къ большому соблазну своей паствы, приказалъ уничтожить въ церквахъ своей епархіи иконы, думая тѣмъ отвратить новообращенныхъ (язычниковъ отъ идолопоклонства. «Иное дѣло, писалъ св. Григорій, обоготворять иконы, а другое—принимать съ сознаниемъ иконы за изображеніе того лица, которое достойно почитанія. Священное Писаніе—для образованныхъ, для умѣющихъ читать, а иконы—необходимы для необразованныхъ и особенно для некнижныхъ народовъ». Григорій всѣми мѣрами старался искоренить злоупотребленія Французскихъ королей, которыя пагубными послѣдствіями отражались на епископахъ и вообще на духовенствѣ. Успѣхи его въ этомъ отношеніи были незначительны. Онъ упрекалъ Брунегильду, что она не подвергаетъ наказанію (и не стѣсняетъ права) тѣхъ епископовъ и священниковъ, нравственное поведеніе которыхъ не соотвѣтствуетъ званію духовенства, и умолилъ ее, силою своей власти, стараться о нравственномъ улучшеніи жизни церковнаго клира. Впрочемъ, такіе чисто отеческіе упреки не препятствовали святителю находиться, по прежнему, въ дружескихъ отношеніяхъ съ Брунегильдою. Она, вскорѣ послѣ сего, отправила изъ своего двора двухъ вельможъ, въ качествѣ пословъ для заключенія, при посредствѣ св. Григорія, союза между Византійскимъ дворомъ и Дидіемъ, Бургундскимъ королемъ.

И другой народъ германской расы, Англо-Саксы, обязанъ своимъ духовнымъ просвѣщеніемъ Великому Григорію. По возшествіи своемъ на папскій престолъ, онъ не забылъ своего прежняго намѣренія объ обращеніи къ христіанской вѣрѣ этого, востѣвшаго еще въ язычествѣ, народа. При посредствѣ

своего управителя церковными помѣстьями Римской каѳедры, бывшими въ Галліи, Григорій купилъ нѣсколько молодыхъ англійскихъ юношей, и воспитывалъ ихъ при своемъ дворѣ, въ надеждѣ приготовить изъ нихъ будущихъ просвѣтителей своего отечества. Но прежде нежели эти юноши, будущіе миссіонеры, достаточно были приготовлены къ великому своему назначенію, Григорій отправилъ изъ Рима въ Англію настоятеля своего монастыря (апостола Андрея), Августина съ многими (40) другими священниками и монахами. Побужденіемъ къ отправленію этой миссіи въ Англію было между прочимъ то, что, около этого времени, Англо-саксонскій король Кентскій Эдильбертъ женился на дочери франкскаго короля Хериберта, Берты, которая, по своей преданности къ христіанской вѣрѣ, при выходѣ въ замужество, въ числѣ брачныхъ условій, испросила для себя и своей свиты свободу вѣроисповѣданія.

Дѣятельность миссіонеровъ, отправленныхъ изъ Рима св. Григоріемъ, въ скоромъ времени увѣнчалась блестящими успѣхами во Франціи, такъ что св. папа, для поощреній въ дальнѣйшихъ апостольскихъ трудахъ, счелъ нужнымъ послать Августину палліумъ и назначить его митрополитомъ христіанской церкви въ Велико-Британіи. Письмо, въ которомъ ревностный первосвятитель предписывалъ миссіонерамъ разнаго рода правила и наставленія, свидѣтельствуетъ о его заботливости о новопросвѣщенныхъ и благоразум. духовной опытности. Вместе съ письмомъ, Григорій отправилъ къ Августину драгоценныя сосуды, церковн. облаченія, св. мощи, манускрипты свящ. книгъ и нѣсколько монаховъ изъ своего монастыря для помощи миссіонерамъ. Въ вышеупомянутомъ посланіи къ Августину папа, между прочимъ, высказываетъ свое неудовольствіе на испроверженіе имъ идоловъ, храмовъ и другихъ предметовъ, свято чтимыхъ язычниками, потому что подобныя мѣры (ревность не по разуму) могутъ оказать болѣе вреда, чѣмъ пользы въ дѣлѣ апостольской проповѣди. Въ другомъ письмѣ, посланномъ впоследствии, Григорій, видоизмѣнивъ

прежнія свои предписанія, даетъ наставленіе относительно обращенія съ язычниками, сообразно ихъ степени развитія и привычекъ тѣхъ, коихъ слѣдуетъ обращать въ христіанскую вѣру. Папа предписывалъ не разрушать храмовъ, но только выносить изъ нихъ идоловъ, окроплять стѣны капищъ святою водою, устроить новые жертвенники и полагать на нихъ святыя мощи, чтобы такимъ образомъ превращать языческія кумирницы въ христіанскія церкви. Народъ, видя свои храмы видоизмѣненными, скорѣе отречется отъ своихъ прежнихъ заблужденій, съ меньшими затрудненіями познаетъ истиннаго Бога и съ большимъ усердіемъ и довѣріемъ приступитъ къ принесенію Богу жертвъ въ храмахъ, къ которымъ съ дѣтства питалъ благоговѣйное уваженіе. Св. Григорій совѣтовалъ оставить въ употребленіи и прежнія жертвоприношенія но съ тѣмъ, чтобы они совершались въ духѣ и по обряду христіанской церкви. Оставленіемъ народу вѣшнихъ празднествъ, легче можно привлечь его къ христіанской вѣрѣ и расположить ихъ сердца къ ощущенію духовной радости. А сразу достигнуть и того и другаго (т. е. и внутренняго и вѣшняго богопочитанія), при грубости нравовъ и сердечномъ ожесточеніи, невозможно; и для возведенія на высшую степень богопочитанія нужно наблюдать благоразумную постепенность, потому что и неблагоразумно и невозможно дѣлать такіе скачки (т. е. отъ грубости язычества вдругъ вознестъ на высшую степень христіанскаго культа)». Послѣдствія вполнѣ оправдали такой благоразумной совѣтъ Григорія. Англійская церковь, въ продолженіе многихъ вѣковъ, была одною изъ самыхъ преданныхъ Римскому престолу странюю и христіане, потомки Англо-саксовъ, чтятъ память св. Григорія, какъ апостола своей страны. Заботливую свою бдительность Григорій обратилъ и на острова Сицилію, Сардинію и Корсику. Онъ старался искоренить остатки язычества, до его еще времени продолжавшагося, или же вновь, благодаря политическимъ волненіямъ, проникавшаго на эти острова.

Великій святитель въ обращеніи язычниковъ и въ отношеніяхъ къ нимъ всегда руководился правилами разумной снисходительности и благорасположенности. Впрочемъ нельзя упускать изъ виду и того, что иногда св. папа руководился и чисто политическими соображеніями, особенно при обращеніи язычниковъ, подвластныхъ римской каедрѣ; на новообращенныхъ не позволялъ святитель налагать подати, но тамъ, гдѣ язычество было въ силѣ, онъ не препятствовалъ закоренѣлыхъ язычниковъ рабовъ наказывать тѣлесно, а людей свободныхъ заключать въ тюрьмы и такими мѣрами содѣйствовать скорѣйшему обращенію ихъ къ христіанской вѣрѣ. Но во всякомъ другомъ случаѣ, Григорій, по своему человѣколюбію, употреблялъ всевозможныя средства къ облегченію несчастной участи рабовъ. Онъ, ни подъ какимъ видомъ, не позволялъ рабамъ невольникамъ попадать въ руки евреевъ и приказывалъ въ такихъ случаяхъ выкупать даже на церковныя деньги плѣнниковъ.

Всякій невольникъ, еврей или язычникъ, какъ скоро принималъ христіанскую вѣру, получалъ свободу, а въ случаѣ же нужды выкупался на церковныя средства. Онъ наблюдалъ строгую справедливость въ отношеніи и къ евреямъ, которыхъ въ Италіи было множество; онъ не рѣдко защищалъ и ихъ отъ притѣсненій епископовъ и другихъ вліятельныхъ лицъ. Самое щекотливое и затруднительное положеніе Григорія было относительно Византійскаго двора. Папа старался жить въ добромъ согласіи съ Греческимъ императоромъ и оказывалъ ему знаки своего уваженія и расположенности, но въ то же время сохраняя свою независимость, такъ какъ, по его мнѣнію, взаимное соотношеніе (collisio) церкви съ государствомъ, могло нарушить церковныя права. Онъ старался и своимъ друзьямъ, жившимъ въ Константинополѣ, внушить такое же чувство, и, пользуясь ихъ вліяніемъ на византійскій дворъ, избѣгать всякихъ сдѣлокъ, пагубныхъ для церкви. Къ сожалѣнію, интриги личныхъ враговъ папы и нѣкоторыхъ често-

любивыхъ вельможъ были причиною вражды между императоромъ Маврикіемъ и Григоріемъ. Понятна послѣ сего радость папы при извѣстїи о смерти Маврикія и вступленїи на престоль новаго императора, Фоки. Григорій въ своемъ письмѣ къ новому императору, высказывая ему свои благожеланія, весьма жестко выражался объ его предшественникѣ, благодарилъ Бога объ освобожденїи отъ постыднаго рабства и возвращенїи церкви радостныхъ дней свободы подъ его скипетромъ. Тонъ письма папскаго еще болѣе восторженъ въ отношенїи къ императрицѣ Леонтіи. Если нельзя оправдать такого поведенїя папы въ отношенїи къ узурпатору, то нужно полагать, что временныя сужденїя и святыхъ Божїихъ, какъ людей, отдававшихъ дань своему вѣку, никогда не могутъ служить мѣриловъ осужденїя ихъ, и здѣсь слѣдуетъ, какъ и въ отношенїи къ Брунегильдѣ, смотрѣть на Григорія, приспособлявшагося только къ обстоятельствамъ времени и лицу, которому писалъ посланіе. Слогъ письма высокопарный и отчасти заискивающей (азіатскій), потому что Григорій, безъ сомнѣнїя, имѣлъ въ виду обычный образъ изложенїя и выраженїя на востокѣ.

Если представить въ краткомъ очеркѣ все, что уже извѣстно о неутомимой дѣятельности св. Григорія, его преданности интересамъ церкви и возвышенности его взглядовъ, то по неволѣ насъ заставляеть все это относиться къ великому святителю съ глубокимъ уваженїемъ и удивленїемъ; но это благоговѣніе предъ нимъ еще болѣе увеличивается, если мы вспомнимъ, что этотъ папа, слабый отъ природы по здоровью, а съ 599 г. нерѣдко впадавшій въ такую сильную болѣзнь, что въ продолженїи нѣсколькихъ лѣтъ не могъ вставать съ постели. Но и самыя жгучія душевныя скорби и тѣлесныя недуги не могли ослабить его ревности, уменьшить его дѣятельность, онъ и съ постели продолжалъ управлять дѣлами церкви и авторитетъ своего первосвятительства поддерживать съ достойною честїю во всѣхъ важнѣйшихъ поли-

тическихъ событіяхъ имперіи. Впрочемъ, такая напряженная и неутомимая дѣятельность истощила его силы; онъ скончался 12 марта 604 г., пробывши на папскомъ престолѣ 13 лѣтъ, 6 мѣсяцевъ и два дня. Его тѣло погребено было въ церкви св. Апостола Петра близъ св. Льва 1, Геласія и другихъ знаменитыхъ его предшественниковъ. Часть его мощей была отслана въ монастырь св. Медарда въ г. Суассонъ; глава его хранится въ монастырѣ De Sens. И не только Римская, но и Греческая церковь причислила его къ лику святыхъ и на Западѣ день его памяти совершается съ особеннымъ торжествомъ. По описанію діакона Іоанна (жившаго въ 9 в.) наружности святителя, видно, что онъ имѣлъ лобъ возвышенный, носъ съ горбиною, подбородокъ продолговатый; и въ этомъ профилѣ нельзя не узнать характеристическія черты истаго римлянина. Подобное изображеніе святителя, по всей вѣроятности, современное ему, находится въ нишѣ монастыря святаго Андрея въ Римѣ.

ЧЕТЫРЕ ПОУЧЕНІЯ,

одобренныя Св. Синодомъ для повсемѣстнаго произношенія въ церквахъ, съ цѣлію возбужденія въ народѣ усердія къ дѣлу распространенія св. Православной вѣры.

Поученіе I. объ участіи христіанъ въ дѣлѣ распространенія святой вѣры.

Православные христіане!

Единородный Сынъ Божій, второе Лице Святой Троицы, нашъ ради человекъ и нашего ради спасенія содѣлался человекомъ по тѣлу и душѣ, не переставая быть Богомъ, жилъ среди людей, училъ ихъ тому, какъ можно спастись, и для нашего спасенія пострадалъ отъ неблагодарныхъ людей и умеръ на крестѣ мучительною смертію. За грѣхи всѣ люди были подъ гнѣвомъ Божиимъ и всѣ погибли бы, если бы Сынъ

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ

ВЪДОМОСТЕЙ.

15 марта

| № 6. |

1873 года.

Святой Григорій Двоесловъ.

На сколько св. Григорій былъ строгимъ и непреклоннымъ въ преслѣдованіи своихъ цѣлей для блага и торжества церкви, на столько же онъ былъ снисходителенъ и благосклоненъ къ кающимся и страждущимъ. Онъ учредилъ пріютъ для бѣдныхъ и раздача милостины нищимъ была однимъ изъ самыхъ любимыхъ его занятій, о чемъ свидѣтельствуетъ цѣлый циклъ легендъ, вѣроятно впоследствии составленныхъ. Особенно трогательно изъ благочестивыхъ преданій о нищелюбіи св. Григорія слѣдующее: однажды, когда онъ былъ еще инокомъ въ монастырѣ св. Ап. Андрея, явился къ Григорію какой-то человекъ и со слезами рассказалъ ему, что онъ былъ хозяиномъ корабля и въ бурю потерялъ свой корабль и всю свою и чужую кладь, находившуюся на кораблѣ. Выслушавъ его, Григорій далъ ему шесть золотыхъ монетъ. Черезъ-часъ неизвѣстный опять пришелъ къ Григорію. «Сжался надо мною, рабъ Божій, говорилъ онъ. Ты далъ мнѣ мало; а я потерялъ очень много». Григорій далъ ему еще шесть золотыхъ монетъ, но тотъ-же человекъ пришелъ и въ третій разъ, говоря: « у меня много долгу; помоги мнѣ». Григорій не имѣлъ въ это время денегъ; но далъ несчастному серебряное блюдо.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего, св. Григорій, бывши уже папою, велѣлъ однажды приготовить у себя обѣдъ для 12-ти бѣдныхъ странниковъ. Къ удивленію своему, онъ увидѣлъ, что за столомъ сидятъ не 12-ть, а 13 человекъ. Григорій сказалъ объ этомъ домоправителю, но тотъ увѣрялъ, что обѣдаютъ только 12 человекъ; тринадцатый же былъ невидимъ для всѣхъ, кромѣ Григорія. Послѣ обѣда св. Григорій, отпустивъ всѣхъ, подошелъ къ тому, котораго онъ одинъ видѣлъ и спросилъ его имя. — «За чѣмъ спрашиваешь о моемъ имени? отвѣтилъ тотъ; оно чудно». Григорій настаивалъ и узналъ, что то былъ его Ангель хранитель, который однажды, въ видѣ нищаго, испыталъ его милосердіе, и съ тѣхъ поръ былъ при немъ неотлучно, охраняя его жизнь. Св. Григорій палъ на колѣни и благодарилъ Господа.

Однимъ словомъ, благотворительность его была необыкновенна. Всѣхъ убѣгавшихъ отъ жестокости Лангобардовъ снабжалъ онъ деньгами; монастырямъ и храмамъ посылалъ онъ вспоможенія; бѣднымъ въ первый день каждаго мѣсяца, по его приказанію, выдавали хлѣбъ, овощи и рыбу.

Что касается образованія этого святителя, современники его и писатели среднихъ вѣковъ воспѣваютъ его ученость. Такъ Ильдефонсъ, епископъ Толедскій, говоритъ: «Gregorius vicit sanctitate Antonium, eloquentia Cyprianum, sapientia Augustinum» т. е. Григорій превосходилъ святостію Антонія, краснорѣчіемъ — Кипріана и мудростію — Августина. Но сопоставляя этотъ отзывъ Ильдефонса съ сочиненіями Святителя и собственными его отзывами, увидимъ, что Григорій не отличался ни любовью къ образованности,¹⁾ ни высокою ученостію.

¹⁾ Въ письмѣ къ Дезидерію (Epist. 11, 54), Григорій упрекалъ за то, что тотъ учился „грамматикѣ“, а на неправильности языка въ своихъ сочиненіяхъ онъ мало обращалъ вниманія. Современники, не любившіе святителя (напр. Императоръ Маврікій), не признавали въ немъ ученаго человека и называли *Fatuus*.

Дѣйствительно, время святительства Григорія, въ сравненіи съ вѣкомъ Августина и другихъ великихъ отцевъ золотого вѣка христіанской письменности, не отличалось высокою степенью образованія. Шестой и послѣдующіе вѣка, благодаря неблагоприятнымъ политическимъ обстоятельствамъ, ничего не произвели въ литературѣ новаго; ихъ обязанностию было сохранить выработанное предъидущими вѣками. Церковные писатели этого времени пробавлялись только изученіемъ твореній св. отцовъ IV—V вѣковъ и заслуги св. Григорія состояли въ томъ, что, основательно изучивши сочиненія Августина и другихъ учителей церкви, ихъ ученіе проводилъ въ жизнь и прилагалъ къ церковной практикѣ. Св. Григорій состоялъ какъ бы на рубежѣ между древнимъ свято-отеческимъ временемъ и временемъ среднихъ вѣковъ. На него, какъ на средоточный пунктъ, съ одной стороны имѣли благотворное вліяніе творенія Великихъ Отцевъ церкви, а съ другой съ него же начинается рядъ писателей средняго вѣка, не отличавшихся самостоятельностью своихъ литературныхъ трудовъ. Григорія можно, по всей справедливости, назвать послѣднимъ изъ Великихъ Отцевъ церкви, а за нимъ уже слѣдовали церковные писатели, и только церковные учителя, но не отцы церкви. Какъ всякій человекъ, не исключая и генія, Григорій былъ сыномъ своего времени; онъ въ своихъ сочиненіяхъ платилъ дань своему вѣку, но и въ этомъ отношеніи его сочиненія при начавшемся тогда уже упадкѣ образованности были весьма замѣчательны. Григорій въ научномъ образованіи стоялъ во главѣ своихъ современниковъ. Этимъ-то можно объяснить происхожденіе благочестиваго сказанія его преемниковъ, что будто бы Св. Духъ, въ видѣ голубя, являлся на его головѣ и внушалъ ему мысли и слова, при изложеніи своихъ сочиненій. Если въ сочиненіяхъ своихъ Григорій не отличался большимъ критическимъ тактомъ, то это недостатокъ, общій тому періоду, т. е. среднимъ вѣкамъ. Нечего удивляться и тому, что онъ, благодаря своему, но преимуществу, церковно-практическому направ-

ленію, мало придавалъ значенія классической древности Греціи и Рима. Впрочемъ, онъ не былъ гонителемъ классич. языческаго образованія и совершенно несправедливо въ этомъ отношеніи свѣдѣніе, сообщаемое Іоанномъ Салюсбирійскимъ, что будто-бы онъ приказалъ сжечь языческую Палатинскую бібліотеку и Исторію Тита Ливія, такъ какъ онъ думалъ, что чрезъ истребленіе языческихъ сочиненій возвысится авторитетъ Св. Писанія, уничтожится язычество, находившее себѣ поддержку въ чудесныхъ разсказахъ римскаго историка. Также нужно смотрѣть, какъ на чистую басню, на сказаніе Англичанина Полигистора, который разсказываетъ, что св. Григорій потокомъ своихъ слезъ утушилъ пламень, въ коемъ находился языкъ Императоръ Траянъ.

Св. Григорію приписываютъ множество сочиненій, но одни изъ нихъ находятся подъ большимъ сомнѣніемъ ученыхъ въ принадлежности ихъ перу великаго Святителя, а другіе — сильно испорчены. Самое извѣстное (и лучшее) его сочиненіе *Expositio in beatum job, seu Monachium libri XXV.* Сочиненіе это Григорій началъ писать еще въ бытность свою въ Константинополѣ, въ должности папскаго нунція, или апокрисиарія, но окончено уже имъ въ Римѣ, когда онъ сталъ папою. Написано оно, по просьбѣ Леандра, епископа Испанскаго, который вмѣстѣ съ Григоріемъ жилъ въ Константинополѣ, какъ посолъ Визиготскаго Короля при Византійскомъ дворѣ. Въ этомъ сочиненіи, посвященномъ своему другу, Леандру, Григорій предполагалъ изъяснять книгу Іова въ историческомъ, аллегорическомъ и нравственномъ смыслѣ; но элементъ историческій въ этомъ сочиненіи слабъ, потому что Григорій не имѣлъ достаточныхъ для того филологическихъ свѣдѣній, а также не зналъ Еврейскаго языка и отчасти только знакомъ былъ съ греческимъ. Какъ бы въ вознагражденіе недостатка историческаго элемента въ трактатѣ на книгу Іова въ ней много нравственныхъ наставленій, такъ что это произведеніе его можно назвать всеобщимъ нравственнымъ автори-

тетомъ. Изъ нея весьма часто дѣлали извлеченія (Excerpta), какъ напр. Патерій, ученикъ Григорія, знаменитый Ключійскій Аббатъ Одонъ. Въ 9 вѣкѣ Аббатъ Ноткерь перевелъ эту книгу на нѣмецкій языкъ; а въ 11-мъ Гримуальдъ — на Испанскій языкъ. Въ первый разъ напечатана была въ Римѣ въ 1475 г., а послѣ сего неоднократно была напечатана во многихъ мѣстахъ и въ большемъ количествѣ экземпляровъ. Второе замѣчательное сочиненіе его Regula pastoralis — пастырское правило. Оно было написано имъ вскорѣ по возшествіи на папскій престолъ въ отвѣтъ на упреки, сдѣланные ему Іоанномъ Равенскимъ Архіепископомъ. Этотъ прелатъ за бѣгство отъ избранія не желалъ видѣть его на папскомъ престолѣ, потому что Іоаннъ, въ добровол. бѣгствѣ отъ избранія полагалъ достаточную причину не возводитъ Григорія на Епископскую кафедру. Сочиненіе это въ средніе вѣка пользовалось величайшимъ авторитетомъ, его почти ставили въ ряду каноническихъ книгъ. Въ 602 г. Императоръ Маврикій приказалъ Анастасію, Антиохійскому Патріарху, перевести на греческій языкъ. Альфредъ Великій перевелъ его на англо-саксонскій языкъ. Соборъ въ Майнцѣ въ 806 г. объявилъ, что эта книга послѣ Св. Писанія и св. каноновъ самая полезная для назиданія вѣрующимъ и рекомендовалъ священникамъ принять ее, какъ правило и руководство для управленія паствою. Первое латинское изданіе ея напечатана въ 1496 г. Въ 1827 г. Фельгаръ перевелъ ее на нѣмецкій языкъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЕПИСКОПА ТЕОФАНА

ТОЛКОВАНИЕ

ПЕРВАГО ПОСЛАНІЯ КЪ СОЛУНЯНАМЪ.

Ст. 4. *Вы же, братіе, нѣсте во тьмѣ, да день васъ якоже тать постигнетъ.*

Сказавъ о внезапности явленія Господа, Апостоль выводитъ изъ того обязательство къ бодренному и трезвен-

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ

ВѢДОМОСТЕЙ.

1 апрѣля | № 7. | 1873 года.

Святой Григорій Двоесловъ.

За этими двумя капитальными сочиненіями слѣдуетъ упомянуть о проповѣдяхъ (толкованіи) на книгу пр. *Иезекіиля* и на часть *Евангел. чтеній*.—Двадцать двѣ бесѣды на темныя мѣста первой и послѣдней части книги *Иезекіиля* произнесены святителемъ въ церкви римскому народу, во время трудной войны съ Лонгобардами. Черезъ восемь лѣтъ послѣ, Григорій собралъ ихъ и издалъ съ посвященіемъ ихъ *Маріану*, архіепископу *Равенскому*. Въ этомъ сочиненіи, какъ и въ книгѣ *Іова*, преобладаетъ аллегорическое изъясненіе св. писанія. Что же касается до 40 бесѣдъ на евангел. чтенія, то 20 послѣднихъ были произнесены Святителемъ при богослуженіи въ разныя времена. Григорій былъ весьма ревностнымъ проповѣдникомъ. Онъ жаловался, что епископы, его современники, нерадѣють о проповѣданіи слова Божія, при совершеніи ими церковныхъ требъ, а самъ сѣтовалъ о томъ, что, занятый множествомъ обязанностей, онъ не можетъ часто произносить церковныя поученія. Онъ такъ былъ ревностенъ въ проповѣданіи слова Божія, что во время болѣзни, когда не имѣлъ возможности встать съ постели, составилъ двадцать одну бесѣду, которыя впослѣдствіи произнесены были

предъ народомъ. Въ этихъ бесѣдахъ, какъ и въ другихъ сочиненіяхъ святителя, находится много сильныхъ и глубокихъ мыслей и наставленій, проникнутыхъ сердечною любовію къ своей паствѣ. Первое изданіе бесѣдъ появилось въ 1509 г. въ Анверѣ. Къ нимъ въ этомъ, а равно и въ послѣдующихъ изданіяхъ, присоединили слово о покаяніи, произнесенное папою во время сильной моровой язвы, опустошавшей Римъ.

Четыре книги разговоровъ (Dialogues) о жизни и чудесахъ Итальянскихъ святыхъ и о вѣчности душъ, написаны въ 593 или 594 г., по просьбѣ многихъ его друзей, въ формѣ разговоровъ съ діакономъ Петромъ, впоследствии бывшимъ епископомъ въ г. Сиракузахъ. Разнообразіе слога въ этомъ сочиненіи, а равно разнообразіе предметовъ, о которыхъ говорится въ немъ, множество чудесныхъ повѣстей, не рѣдко отзывающихся легендарными сказаніями, не разъ подавали поводъ ученымъ сомнѣваться въ подлинности этого сочиненія, но сомнѣніе, въ виду множества доказательствъ о его подлинности, напрасное. Это сочиненіе доставило на Востокѣ св. Григорію названіе Двоеслова (*Бесѣдовника* ¹⁾).

¹⁾ Многія изъ повѣствованій св. Григорія помѣщены въ прологъ, напр. янв. 25, февр. 2, 12, 29, мая 16, 23, іюн. 27, іюля 10, авг. 15, 17. Жизнь св. Венедикта изъ 2 книги Бесѣды помѣщена въ Четьи-Миней. Эти бесѣды были напечатаны при нашемъ духовномъ журналѣ „Правосл. Собесѣдникъ“ за 1857 г. А что эти Собесѣдованія принадлежатъ никому другому, какъ только св. Григорію Двоеслову, это видно изъ самаго сочиненія. Такъ авторъ Собесѣдованій былъ инокомъ Римской обители, построенной имъ самимъ (Dialog. 3. 33, 4. 21; 28, 47), апокрисиаріемъ въ Константинополь (Dialog. 3. 36), римскимъ папою (Dial. 3. 16); а во всемъ этомъ нельзя не узнать св. Григорія Двоеслова, Римскаго епископа.

Регистры писемъ XIV книгъ. — Это собраніе писемъ св. Григорія, имъ самимъ расположенное по годамъ его епископства. Въ сборникъ вошли 844 письма и подлинность почти всѣхъ ихъ несомнѣнна. Они представляютъ въ себѣ дорогой памятникъ исторіи гражданской и церковной времени св. Григорія. Писаны были разнымъ лицамъ и по разнымъ дѣламъ. На нѣмецкомъ языкѣ они въ первый разъ появились въ 6 книгахъ.

Между литургическими (касающимися устройства богослуженія) сочиненіями св. Григорія, извѣстны: *Книга таинствъ* (*liber sacramentorum*) или *чины таинствъ*, *Антифонникъ* (*Antiphonarium*); подлинность этихъ сочиненій несомнѣнна. Приписываютъ еще св. Григорію *чинъ благословеній* (*Benedictionale*) и *liber responsalis*, но нынѣ уже не сомнѣваются, что эти книги не принадлежатъ этому святителю.

Комментаріи на 1 книгу Царствъ и Псалмъ псалмъ, приписываемые ему, также не трудъ этого святителя. Между тѣмъ какъ *изъясненіе покаян. псалмовъ* и *Concordia quorundam testimoniorum sacrae scripturae*, очевидно испорчены. Многія другія сочиненія, приводимыя разными писателями съ именемъ св. Григорія, до нашего времени не дошли.

Св. Григорій на Западѣ считается отцемъ хоральнаго пѣнія и ему приписываютъ введеніе въ западныхъ церквахъ плавнаго пѣва (*cantus planus*), иначе называемаго пѣніемъ твердымъ (*cantus firmus*) и доселѣ въ Рим. церквахъ извѣстенъ пѣвъ *Григоріевъ* (*cantus gregorianus*). Это пѣніе простое, безъ мѣры, или такта, пѣніе благоговѣйное; и до нынѣ папы при богослуженіи преимущественно употребляютъ пѣніе Григоріево.

Съ какимъ уваженіемъ запад. церковь относилась къ пѣву, введенному въ ней св. Григоріемъ, видно изъ того, что въ средніе вѣка составила легенда, что самъ Богъ научилъ его музыкѣ. Чтобы ввести этотъ пѣвъ въ церковную практику и гарантировать его употребленіе на будущее время, св. Григорій основалъ въ Римѣ пѣвческую школу, въ которой онъ

самъ давалъ уроки мальчикамъ, преимущественно сиротамъ, почему самая школа получила наименованіе сиротопитательнаго дома, Orphanotrophium. Св. папа даже положилъ денежный капиталъ на дальнѣйшее, и по смерти его, существованіе этого учрежденія. Къ сожалѣнію, политическія смуты на время привели въ упадокъ эту школу, но она была восстановлена впоследствии и послужила образцомъ къ заведенію подобныхъ учрежденій (напр. Карлу великому). Св. Григорій не чуждъ былъ и поэтическаго дара; о поэтическихъ его способностяхъ свидѣлствуютъ десять церковныхъ гимновъ, замѣчательныхъ по простотѣ и возвышенности чувствъ. Они, вѣроятно, самимъ Григоріемъ были переложены на музыку, и доселѣ употребляются въ запад. церкви. Св. Григорію ошибочно приписываютъ составленіе литургіи преждеосвященныхъ Даровъ. Она существовала на востокѣ гораздо ранѣе времени св. Григорія. Такъ на соборѣ Лаодикійскомъ (4 в.) и Трульскомъ положено: «Во всѣ дни св. Четыредесятницы, какъ во времена плача о грѣхахъ, кромѣ субботы, недѣли и дня Благовѣщенія, не освящаютъ хлѣбъ и вино, но совершаютъ литургіи преждеосвященныхъ» (Трул. 52 пр., Лаод. 56 пр.). А св. Григорій только ввелъ ее на западѣ въ церкву употребленіе. Это, между прочимъ, подтверждается словами *самаго св. Григорія*, который, на жалобы нѣкоторыхъ о заимствованіи имъ церковн. службъ у Восточной церкви, говоритъ отъ лица своихъ враговъ: «Онъ (т. е. Григорій) вводитъ въ нашу службу чужое, греческое, и хочетъ насъ покорить грекамъ» (Lib. 3 р. 12), и *свидѣтельствомъ Константинополь. патріарха Михаила Анхіала* въ 12 в. Въ своемъ посланіи о литургіи преждеосвященныхъ онъ писалъ: «литургія преждеосвященныхъ Даровъ есть истинное и древнее преданное тайно-дѣйствіе, извѣстное въ св. Божіей церкви прежде нашихъ тайноводителей, прежде великаго между св. отцами Златоуста и первосвятителя Кесар. церкви Василія. Во многихъ изъ нашихъ книгъ говорится и передается, что св. Гри-

горій Двоесловъ предалъ это тайнодѣйствіе у Римлянъ очистительнымъ днемъ четырехдесятницы, если только бываетъ это и теперь» (тамъ на западѣ) (У Алляція De consens eccl. orient et occid p. 1531—1578). Къ сожалѣнію, опасеніе патр. Михаила за цѣлостность литургіи преждеосвященныхъ, введенной Григоріемъ на западѣ, оказалось справедливымъ, такъ какъ эта литургія, при всемъ видимомъ сходствѣ съ восточною, разнится отъ послѣдней. Есть въ ней позднѣйшія вставки и странности, напр. Римская церковь молится въ ней, чтобы Богъ обратилъ схизматиковъ въ латинскую вѣру, т. е. не молится о соединеніи церквей, а объ обращеніи всѣхъ въ папизмъ (См. Серединскаго о Богослуженіи запад. церкви стр. 43—37). По нынѣшнему римскому чину литургія преждеосвященныхъ Даровъ совершается только въ Великую пятницу страстной недѣли.

На западѣ, съ именемъ св. Григорія Двоеслова, извѣстна литургія, но едва ли она — произведеніе этого святителя, или же она и составлена имъ, но впоследствии искажена. Не желая входить здѣсь въ разсмотрѣніе поразительныхъ странностей, находящихся въ означенной литургіи, любопытствующимъ объ этомъ предметѣ можно указать на Историч. ученіе объ отцахъ церкви Филарета, Архіепископа Чернигов. т. 2 § 240., гдѣ довольно обстоятельно сказано, что эта литургія плодъ позднѣйшаго изобрѣтенія и никакъ не можетъ принадлежать св. Григорію Двоеслову, подъ именемъ котораго она извѣстна въ Римской церкви.

Полное собраніе сочиненій св. Григорія въ первый разъ было напечатано въ Лионѣ въ 1516 г., въ Парижѣ въ 1518 г. Позже, по приказанію папы Сикста V, Петръ, епископъ Тосканскій, въ Венеціи издалъ творенія св. Григорія въ 6 книгахъ, 1588—1593 г. Впоследствии сочиненія этого св. отца издавались нѣсколько разъ, но между изданными болѣе другихъ замѣчательны: изданіе съ критическимъ обзоромъ Петра Гуссанвилья (Парижъ 1675 г.) Но лучшее изъ всѣхъ изданіе

Бенедиктинскихъ монаховъ обители saint Maur (въ Парижѣ 1705 г. въ 4 томахъ, in folio). Въ 1768 Галлилюли сдѣлалъ перепечатку съ этого изданія въ 17 томахъ, въ Венеціи. —

Главный источникъ свѣдѣній о біографіи св. Григорія заключается въ его сочиненіяхъ и особенно въ письмахъ. Діаконъ Павелъ и діаконъ Іоаннъ, въ своихъ жизнеописаніяхъ этого святителя, какъ современники его, сообщили много драгоценныхъ свѣдѣній о жизни св. Григорія. Много свѣдѣній о немъ находится и у жившихъ немного послѣ него, именно у Григорія Турскаго, достопочтеннаго Беды, Павла Винфрида. Между сочиненіями о св. Григоріѣ болѣе другихъ заслуживаютъ вниманія: *Histoire du pontificat de S. Gregoire de Grand Маймбурга*, 1686 г. (Парижъ) *Histoire de S. Gregoire de Pape et docteur de l' Eglise, tirée principalement des ses ouvrages Д. Саммарта*, (Руанъ 1697) и *Storia della vita et el pontificato di S. Gregorio Magno, Pape et doctore della Chiesa* (Римъ 1750), у *Грессе* въ его *Manuel de l' Histoire litter.* (12. 769 стр.). Въ позднѣйшее время о св. Григоріѣ писали: *Макраферъ De Gregorii Magni vita* (Бероль 1845), *Лау Gregoire le grand, sa vie et sa doctrine* (Лейпцигъ 1845 г.); *Мишо* въ *Biograph. univ.* 1817 г. t. XVIII. p. 378. *Acta Sanctorum 12 Martii* p. 121—211.)

На русскомъ языкѣ о св. Григоріѣ. *Четь-минея* 12 март. *Христ. чт.* 1834 г. и; *Христ. чт.* 1849. 11 *Воскр. чт.* 1860 г. XXIV № 42 *Дух. Вѣстник.* 1866 м. Май; *Труды Кіевской Академіи* 1864 г. III. 596—642; книга Василя Ѳ. Пѣвницкаго: *Св. Григорій Двоесловъ. Его проповѣди и гомелитическія правила.* Кіевъ. 1871 г.